

Из истории рода купцов Дурдиных

Статья с названием «Представители купеческого рода Дурдиных, погребенные на Митрофаниевском кладбище» опубликована в сборнике «Некрополь Нарвской заставы: Митрофаниевское кладбище». Встречи на Петергофской дороге. Материалы краеведческой конференции. СПб., 2015. С. 51-70.

Имя купцов Дурдиных хорошо известно в истории нашего города. С 1830-х гг. и им принадлежал пивоваренный завод на Обводном канале, продукция которого расходилась по всей стране и пользовалась большим спросом. Дурдины торговали также в Гостином дворе ювелирными украшениями и серебряными вещами высокого качества. Все Дурдины были крупными столичными домовладельцами, получая значительный доход. Многие из них оставили по себе добрую память как благотворители. В последние годы память о Дурдиных, изрядно возвращается. На сегодняшний день автору статьи удалось обнаружить сведения о пяти поколениях петербуржцев Дурдиных, это около 60 мужчин и женщин, рожденных с этой фамилией¹. В этой статье речь пойдет о «пивоварах», поскольку их жизнь связана с Нарвской заставой.

Предки Дурдиных - крепостные крестьяне дворян Сумароковых, их родина - село Шестихино Мышкинского уезда Ярославской губернии. В конце 1820-х гг. Иван Алексеев сын Дурдин получил вольную и решил отправиться на поиски счастья в Москву.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) хранятся собственноручные записки его внука Федора Ивановича Дурдина. В них рассказывается о том, как начиналось превращение ярославского крепостного крестьянина в крупного петербургского пивовара².

Иван Алексеевич Дурдин (около 1795-1878), основатель дела, первоначально «состоял при продаже пива» в Москве. Вероятно, он показал себя добросовестным и расторопным работником, и хозяева послали его в столицу. В 1833 г. Московское общество пивоваров решило построить в Петербурге свой завод неподалеку от Александро-Невской лавры. Предприятия такого профиля всегда сооружали близ рек: вода нужна для производственного процесса, по воде дешевле транспортировать продукцию, кроме того, это менее опасно в пожарном отношении. Приказчиком столичного филиала московского завода стал Дурдин.

Федор Иванович Дурдин, вероятно, собирался издать книгу об истории дурдинского дела, поэтому в своих Записках он дал краткий обзор пивных заводов, существовавших в 1820-1830-х гг. «... В то время в Петербурге было пять заводов. 1. Завод Крона на берегу Невы, где теперь Калашниковская хлебная биржа. 2. Завод Казалета на Эстляндской улице - теперь Калининское товарищество. 3. На Васильевском острове завод Фуражева: семья состояла из старика и двух сыновей, которые не захотели продолжить дело, завод уничтожился. 4. Завод Жаркова на Фонтанке, который вскоре продан Голенищевым, потом исчез. 5. Завод Терентьева у Невского монастыря, близ завода Крона. Московский завод... прогорел через три года. Московское общество продало завод деду с рассрочкой на три года. Он начал самостоятельную деятельность с 1836 года. ... Завод у Невы состоял из деревянного сарая, в котором помещалась варочная и бродильня, отдельно стояли ледники... Технология была простая: процесс шел 24 часа, готовое пиво разливали в бочки и отправляли в ледники В 1839 году дед и его брат купили завод у Калинкина моста по Обводному каналу у некоего Степанова ... за долги»³.

¹ Краско А.В. Петербургское купечество. Страницы семейных историй. СПб., 2010. С. 250-285.

² РГИА Ф. 1101. Оп. 1. Д 929.

³ Там же. Л. 3.

В конце 1845 г. Иван Алексеевич Дурдин записался в купечество, первоначально по 3-й гильдии. Несколькими годами раньше он перевез в Петербург семью. Еще в 1817 г., на родине, будучи еще крепостным, Иван Дурдин женился на крестьянской дочери Анне Алексеевне Никитиной. «При его капитале и семействе» состояли младший брат Алексей, который позже отделился и начал свое дело, и незамужняя сестра Феодосия Алексеевна (умерла в 1896 г.).

Два сына Ивана Дурдина по воле отца прошли суровую школу подготовки к самостоятельной купеческой деятельности. Федор Иванович Дурдин писал об этом так: «... Отец был привезен из деревни 15 лет, помещен в портерную лавку прислуживать гостям, здесь провел 2 года, потом служил в меняльной лавке, и через год вернулся к отцу. Дядя Андрей Иванович отдан в чайный магазин мальчиком, не поладил с хозяином, вернулся к отцу и ездил по лавкам наблюдать за порядком...»⁴.

Дела Дурдина пошли успешно, в 1854 г. он перешел во 2-ю гильдию. Все заработанные средства он направлял на расширение дела. Еще в 1848 г. Иван Алексеевич купил соседний участок на Обводном канале, где архитектор Мюллер построил в 1861 г. новое здание солодовни. На соседнем участке выстроили ледники и склады. В результате территория завода заняла большой треугольный по форме квартал, ограниченный Обводным каналом (тогда № 169 -177), набережной речки Таракановки (ныне улица Циолковского) и Старо-Петергофским проспектом (№ 10 -14). В 1857 г. Дурдин получил право изображать на своей продукции государственный герб - российского двуглавого орла, что свидетельствовало о ее высоком качестве. Пиво фирмы Дурдина с успехом демонстрировалось на всероссийских и международных выставках. Главным пивоваром на заводе работал Карл Радон, приглашенный из Богемии. Обороты росли и прибыли росли, и со второй половины 1863 г. Дурдин стал купцом 1-й гильдии.

В январе 1876 г. Иван Дурдин с сыновьями Иваном и Андреем получили разрешение на учреждение «Товарищества пиво - и медоваренного завода Ивана Дурдина» с основным капиталом в 1 миллион 200 тысяч рублей. В форме Товарищества фирма успешно работала вплоть до революции⁵.

Иван Алексеевич Дурдин принимал участие и в общественной жизни: по выбору купечества в 1854-1857 гг. служил ратманом городского Сиротского суда, в 1862-1863 гг. членом Коммерческого суда.

Семья жила в приходе церкви св. Екатерины, и Дурдины на протяжении нескольких десятилетий активно участвовали в приходской жизни. Глава семьи и затем его потомки служили церковными старостами, щедро жертвовали на благотворительные нужды⁶. На родине, в селе Шестихине, на купленной у помещиков Сумароковых земле, Дурдины основали школу и богадельню.

В 1873 г. И.А. Дурдин был возведен в высшее городское сословие потомственных почетных граждан⁷, Иван Алексеевич и его сыновья Иван Иванович и Андрей Иванович получили соответствующие грамоты.

Иван Алексеевич скончался в преклонном возрасте 29 мая 1878 г. и был похоронен на Митрофаниевском кладбище, где позже были погребены похоронены почти все его потомки⁸.

Александр Алексеевич Дурдин, младший брат основателя завода, вышел из семейного дела еще в 1845 г. и основал другое направление торговли ювелирными украшениями, переселился из Нарвской части в центральную часть города.

⁴ Там же. Л. 1 об.

⁵ Шустов А.С. Санкт-Петербургское купечество к 200-летию юбилею столицы. СПб., 1903. Ч.2. С. 1. Там же помещены 8 портретов Дурдиных.

⁶ Лавры, монастыри и храмы на Святой Руси. Санкт-Петербургская епархия. СПб., 1909. С.90

⁷ РГИА Ф. 1343. Оп. 39. Д. 1466. О потомственном почетном гражданстве Дурдиных. 1873 г.

⁸ Петербургский некрополь. Т. 2 (Д-Л). СПб., 1912. С. 100-101.

Дело, начатое отцом, продолжали его сыновья Иван Иванович (второй) и Андрей Иванович Дурдины.

Иван Иванович Дурдин (1823-1899), старший сын, оказался в Петербурге в возрасте 15 лет. Он прошел хорошую практическую школу, постепенно приобретая навыки, необходимые в купеческом деле. Когда он стал работать на заводе, со временем ему поручили вести главный документ фирмы - торговые книги.

После смерти отца Иван Дурдин вместе с братом Андреем возглавили дело. Иван Иванович стал председателем Правления Товарищества, его брат Андрей - директором-распорядителем. Основными акционерами (держателями паев) оставались члены семьи, которая к концу XIX века сильно разрослась.

В 1881 г. старая система варки пива (огневая) была заменена на паровую. К концу XIX века на заводе действовало пять паровых машин общей мощностью 300 лошадиных сил, три паровых котла, установлено современное специальное оборудование. Процессом по-прежнему руководили приглашенные иностранные мастера, но постепенно им на смену приходили русские, выучившиеся у иностранцев. Федор Иванович Дурдин особо отмечал мастера Александра Алексеевича Белова.

Пивоваренный завод Товарищества выпускал популярные марки пива «Пльзенское», «Кабинетное», «Столовое», «Богемское», «Шведское», «Черное», «Баварское светлое» и «Баварское темное», а также «Дурдинское светлое» и «Дурдинское темное». Особняком стоял «Английский портер» - темное пиво с высоким содержанием алкоголя, в значительнейшей степени составивший славу Товариществу. Выпускались также квасы, лимонады, напитки на меду – «Мед № 1», «Мед № 2» и «Мед фруктовый». Склады продукции имелись не только при заводе на Обводном канале, но в Царском селе, Петергофе, Кронштадте, Шлиссельбурге, в Новой Ладого, в Кашине. Открылся завод Товарищества в Рыбинске. В год Товарищество выпускало около миллиона ведер пива и иных напитков. В цехах трудились 380 человек, «автопарк» составлял более сотни лошадей. Они впрягались в специальные повозки с фирменной символикой и развозили пиво по столице – в городе действовала дюжина фирменных магазинов. Большое внимание уделялось фирменной упаковке. Дурдинские напитки разливались в специальные бутылочки в форме изящной многогранной пирамидки коричневого или красно-янтарного цвета. Особенно престижные, а значит, и особо дорогие сорта пива разливались в «полубутылки». Респектабельные рестораны и гостиницы получали пиво Дурдина в затейливых графинах. Завод входил в пятерку ведущих столичных пивоваренных предприятий⁹.

За достигнутые успехи старший брат И.И. Дурдин был награжден почетным званием мануфактур-советника.

Жили братья со своими семьями по соседству с заводом, На Обводном и на Старо-Петергофском проспекте им принадлежало несколько доходных домов, которые оставались в нераздельной собственности членов большого семейства вплоть до 1917 года.

Иван Иванович Дурдин не оставался в стороне от благотворительной деятельности. В 1873 г. он основал Общество вспоможения бедным при своей приходской церкви. Оно существовало на частные пожертвования и членские взносы (не менее 12 рублей в год) и содержало на свои средства богадельню в собственном доме Общества на Курляндской улице, 29. В 1910-х гг. там проживало 10 мужчин и 44 женщины, в 1914 г. - 64 человека. В доме находилось также 12 бесплатных комнат «для бедных интеллигентных женщин» имени И.И. Дурдина, детский приют на 20 мальчиков и 24 девочек в возрасте от пяти лет.

И.И. Дурдин был женат дважды и от двух браков имел большую семью. 10 ноября 1844 г. в своей приходской церкви он обвенчался с дочерью Санкт-Петербургского

⁹ Никишин В. Дурдины – столичные пивовары. // Мир пива. 1996. С. 98-100.

ремесленника Александрой Чистяковой. Ее отец Петр Алексеевич **Чистяков** был мастером кровельного и котельного цеха. В то время ближайшее родственное и окружение Дурдиных – это горожане, но не занимавшие еще заметного положения в обществе. Александра Петровна Дурдина скончалась 20 мая 1864 г., на 34 году от рождения, ее похоронили в семейной усыпальнице в церкви Св. Митрофания на Митрофаниевском кладбище. От этого брака родилось четверо детей, о которых речь пойдет ниже.

Через полтора года, 26 января 1866 г. в своей приходской церкви 42-летний вдовец Иван Иванович Дурдин венчался с купеческой дочерью Татьяной Алексеевной **Потираловской**. Невесте исполнилось 22 года, ей предстояло взять на себя заботу о трех пасынках и падчерице. Купцы Потираловские с начала XIX в. вели крупную торговлю хлебом и состояли во фридрихсгамнском (Великое княжество Финляндское) первостатейном купечестве, в Петербурге они числились купцами временными.

Иван Иванович и Татьяна Алексеевна прожили вместе 33 года, у них родилось трое детей.

Татьяна Дурдина материально поддерживала своих менее обеспеченных сестер и брата при жизни, а по ее духовному завещанию им назначалась ежемесячная пенсия. Она пережила мужа на 12 лет и скончалась 2 декабря 1911 г., в возрасте 69 лет. Семья Дурдиных к этому времени занимала видное место в купеческом мире столицы, поэтому ее смерть не осталась незамеченной. Газета «Петербургский листок» опубликовала отчет о погребении Т.А. Дурдиной. Отпевали покойную в приходской Екатерининской церкви, во время отпевания пел хор Елизаветинской богадельни Елисеевых, присутствовали многочисленные родственники – дети, внуки, сестры, знакомые, представители коммерческой элиты Петербурга¹⁰. Похоронили ее на Митрофаниевском кладбище вместе с мужем, умершим 18 мая 1899 г.

В архиве удалось разыскать духовные завещания Ивана Ивановича Дурдина и его жены, которые дают точное представление о составе семьи и внутрисемейных отношениях¹¹.

После его смерти оставались вторая жена и дети от двух браков.

Сыновья от первого брака учились в гимназии К.Мая. Старший из них, Михаил Иванович Дурдин (1849-1879), учился затем пивоварению за границей, однако он скончался в декабре 1879 г., в возрасте 30 лет. Тот год стал особенно несчастным для семейства Ивана Ивановича Дурдина. В июне в возрасте 24 лет умер и другой сын от первого брака, Алексей (родился в 1855 г.). В том же году разразилось несчастье в семье старшей дочери Татьяны (1850-?), ее муж гвардейский офицер Александр Николаевич Соболев, заболел душевным расстройством.

Продолжателем семейного дела Дурдиных стал четвертый из детей от первого брака, Иван Иванович Дурдин (Иван Иванович младший), которому отец завещал основную часть состояния - 50 паев Товарищества. Остальное имущество переходило к его второй супруге Татьяне Алексеевне.

В свою очередь, в духовном завещании Татьяны Алексеевны Дурдиной все принадлежавшие ей пай Товарищества и доходные дома (Старо-Петергофский проспект, 23/179) передавались ее сыновьям Николаю, Федору и Владимиру.

Своим дочерям Екатерине Ивановне Крутиковой и Вере Ивановне Ушиной она завещала по 100 тысяч рублей и свои бриллиантовые украшения.

Следующее поколение основных владельцев Товарищества распределили обязанности между собой таким образом. Иван Иванович (младший) стал Председателем Правления, его братья Николай, Федор и Владимир директорами и кандидатами в директора.

¹⁰ Петербургский листок. 1911. 3/16 декабря.

¹¹ РГИА Ф. 613. Оп.1. Д. 99. Л.

Иван Иванович младший (1852-1918) не предполагал заниматься коммерцией – он поступил на военную службу. Однако по настоянию семьи он вышел в отставку и стал во главе семейного дела. Большую часть времени И.И. Дурдин проводил в Рыбинске, где построил собственный дом. При нем пивной завод «Богемия», основанный еще отцом, пережил «второе рождение». Рыбинский завод выпускал пиво, схожее по ассортименту с продукцией основного завода в столице, дело под его руководством процветало¹².

В Рыбинске дом Ивана Дурдина считался центром местной «светской жизни», о нем ходили легенды. В воспоминаниях местных жителей он остался очень колоритной фигурой: «...скандалист и бретер... в прошлом гвардейский офицер, высокий и осанистый усач, Дурдин ходил в Рыбинске запросто – в поддевке и в банальных сапогах.

Излюбленным занятием Ивана Дурдина было с кем-нибудь поскандалить и повздорить. Правда, до дуэлей дело все-таки не доходило.... Его автомобиль, первый в городе Рыбинске, распугивал и лошадей, и кошек, и собак, и даже незнакомых с таким чудом обывателей. По городу слонялись сыновья Ивана Дурдина в сопровождении студента-губернера. А в цирке проходили состязания женской борьбы, организованные тем же пивоваром...». Однако эти воспоминания, опубликованные в местной прессе, вскоре после 1917 года, носят ярко выраженный «разоблачительный» характер.

Дурдин был женат на Анне Васильевне Сытовой, дочери еще одного видного столичного купца. Сытовы содержали фабрики в Москве и Петербурге, на которой производили парчовые, позументные и шелковые изделия. Сытовы трижды роднились с Дурдинами. Она получила хорошее домашнее образование, увлекалась искусством, сама создала эскизы для мебельного гарнитура дома в Рыбинске. Некоторые предметы из дома Дурдиных находятся ныне в собрании Рыбинского музея.

Их старший сын **Иван Иванович** третий (1874 -1943) по окончании курса 6-ти классов в Рыбинской мужской гимназии отбывал обязательную воинскую службу, после сдачи экзамена на чин прапорщика уволен в запас, жил в Рыбинске. С началом Первой мировой войны он ушел на фронт. После революции 1917 г. он вместе с женой Ольгой Яковлевной оказался в эмиграции и скончался в Ницце, где и похоронен на православном кладбище Кокад.

Его брат **Николай Иванович** (1877 - 1918) в 1901 году закончил Военно-медицинскую академию со званием лекаря, служил в больнице Св.Марии Магдалины, накануне 1917 г. имел чин коллежского советника. Жил он со своей семьей в доме № 24 на Караванной улице. Его судьба, как и судьба отца и младшего брата, проявилась недавно: они умели (скорее всего, убиты) в Рыбинске 20 августа 1918 г. и похоронен на Старом Георгиевском кладбище¹³.

Его женой стала Мария Владимировна **Дурдина**, дочь его единокровного брата. Такой брак являлся нарушением правил православной церкви, но в жизни люди нередко разными путями обходили подобные запреты. От брака Николая Ивановича и Марии Владимировны родилось четверо детей. Их сын Лев Николаевич Дурдин, известный в Ленинграде врач-рентгенолог, скончался в Ленинграде в 1961 г., осталась дочь Наталья Львовна Великанова, носившая фамилию матери. Дочь Мария Николаевна Дурдина погибла на фронте в 1941 г. Судьба других детей, Нины и Юрия Дурдиных, неизвестны.

Третий ребенок «рыбинского Дурдина» **Герман Иванович** (1882-1918), в 1901 г. окончил 6 классов гимназии Гуревича в Петербурге. В годы первой мировой войны он также служил в армии. Герман скончался (убит?) в Рыбинске 20 августа 1918 г. - в тот же день, что и его отец и старший брат Николай.

Дела Товарищества в Петербурге вели единокровные братья Ивана Ивановича (младшего), сыновья отца от второго брака с Т.А. Потираловской..

¹² Пиво Российской империи. Альбом. Сост. Смиранный И. М., 1998. С. 254.

¹³ Рыбинский некрополь. По картотеке Н.К. Эссена из архива Б.Л. Модзалевского. СПб., 1998. С. 24.

Николай Иванович Дурдин (1867- ?) по желанию отца окончил курс в знаменитом Петришулле, где учились дети многих купцов. В 1884 г. он начал работу в конторе завода, вел торговые книги. После смерти матери Николай стал владельцем ее паев, и собранием пайщиков избран одним из директоров Правления Товарищества пивомедоваренного завода «Иван Дурдин». Впоследствии за коммерческие успехи фирмы он также удостоен почетного звания мануфактур-советника.

Н.И. Дурдин не ограничивал свою деятельность только пивным производством. Это было время создания частных коммерческих организаций, и он стал членом Совета Общества взаимного кредита Санкт-Петербургского уездного земства. Получал он доходы от своей недвижимости.

Н.И. Дурдин, как и его родственники, участвовал в общественной и благотворительной деятельности: в ноябре 1903 г. стал гласным Городской думы. Он принял на себя обязанности казначея благотворительного общества при Екатерининской церкви, в 1914 г. стал старостой этого храма.

В 1889 г. Николай Дурдин женился на Варваре **Раменской** (1871-?), дочери потомственного почетного гражданина Семена Григорьевича Раменского. Род петербургских купцов Раменских происходил из крестьян деревни Рамешки Чухломского уезда Костромской губернии. Варвара Семеновна владела домом в Александро-Невской части, на углу Литейного проспекта и Предтеченского переулка, полученным ею от отца в 1889 г.

Их старший сын Георгий Николаевич (1891- после 1937) в 1910 г. окончил полный курс в 5-й (Аларчинской) гимназии и поступил на математическое отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Осенью того же года молодой человек покинул Университет и перевелся на механическое отделение в Технологический институт. В его студенческом личном деле сохранился редкий документ - письмо отца на имя ректора Института с просьбой не давать студенту Дурдину разрешения на брак, поскольку он, отец, против этого брака ¹⁴. 20 октября 1914 г. Георгий Дурдин подал прошение ректору об увольнении из Института для поступления в юнкерское училище. Он воевал на фронтах Первой мировой, затем в Добровольческой армии, получил чин поручика. В октябре 1920 г. после разгрома армии Врангеля Георгий вместе с женой Клавдией Антоновной бежал из Крыма, оказался в лагере русских беженцев в Салониках (Греция), в 1936-1937 гг. проживал в Югославии, в Белграде, где его дочь Татьяна, родившаяся в 1922 г. в Афинах, училась в русской школе. Дальнейшая судьба этой семьи неизвестна.

Его младший брат *Борис Николаевич* (1895 - после 1917) окончил ту же 5-ю гимназию и в 1913 г. поступил на первый курс юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. В 1916 г. по прошению уволен для поступления в военное училище (Третью Петроградскую школу прапорщиков). Неизвестно, успели ли он поехать, но в ноябре 1917 г. он подавал прошение о восстановлении его в Университете. В апреле 1916 г. молодой человек с разрешения властей (и отца, надо полагать) женился на Надежде Алексеевне Трамбицкой, дочери потомственного дворянина действительного статского советника, академика архитектуры Алексея Георгиевича Трамбицкого ¹⁵. Их судьба после 1917 г. неизвестна.

Федор Иванович (1870 - 1939), второй сын Ивана Ивановича Дурдина, помогал старшему брату вести дела фирмы. Он начал работать в конторе Товарищества в 1890 г., стал кандидатом в Директора, затем директором Правления, в 1906 г. также удостоен высокого звания мануфактур-советника ¹⁶. О нем упоминалось в начале статьи как об авторе Записок об истории возникновения дурдинского дела.

¹⁴ ЦГИА СПб Ф. 492. Оп. 2. Д. 11006. 1910-1914 гг.

¹⁵ ЦГИА СПб Ф. 14. Оп. 3. Д. 62054. 1913 г.

¹⁶ Сенатские ведомости. 1906. № 1. 3 января. С. 1.

После 1917 г. он с семьей оказался в Эстонии, в Ревеле, где скончался 2/12 февраля 1939 г. и похоронен на Александро-Невском кладбище¹⁷. Его жена Наталья Владимировна, вероятно, умерла раньше.

Их сын, *Владимир Федорович* (1897-1917) с началом Первой мировой войны ушел на фронт, воевал в артиллерии. Он умер при невыясненных обстоятельствах 13/26 ноября 1917 г. и погребен на кладбище Новодевичьего монастыря.

Владимир Иванович Дурдин (? – после 1912), самый младший из сыновей Ивана Ивановича, начал работать в конторе Товариществе в 1895 г., став со временем кандидатом в директора Правления. Он активно участвовал в благотворительной деятельности: заведовал приютом Общества вспоможения бедным своего прихода, который основал отец, был председателем Совета Надеждинского сиротского дома при Покровской церкви в Коломне, старостой церкви при реальном училище принца П.Г.Ольденбургского, расположенного неподалеку от дурдинских домов.

Жил В.И.Дурдин со своим семейством в доме № 23 по Петергофскому проспекту, принадлежавшем его матери. Его жена Наталья Павловна умерла в 1908 г. *дочь Мария Владимировна* вышла замуж за своего двоюродного брата Николая Ивановича Дурдина (доктора Дурдина).

Андрей Иванович Дурдин (1829-1889), как и старший брат, попал в столицу мальчиком, постигал коммерческую науку под руководством отца. После его смерти он на протяжении пятнадцати лет состоял в руководстве Товарищества в качестве Директора-распорядителя.

Андрей Иванович принимал участие в общественной и благотворительной деятельности. Так, в 1881 г. его избрали в гласные Городской думы. На его средства в 1880-1881 гг. построена деревянная церковь Казанской Божией Матери в Териоках (ныне Зеленогорск). Здесь стали строить дачи многие состоятельные петербуржцы, в том числе и коммерсанты. Возникла необходимость строительства православного храма, что и осуществил А.И. Дурдин, который также имел дачу в Териоках. В 1890-х гг. его сын пожертвовал деньги на его перестройку, церковь так и называли «дурдинской»¹⁸. Однако в 1907 г. она сгорела, существующий до наших дней в Зеленогорске каменный Казанский храм выстроен накануне Первой мировой войны уже на другом месте.

По его духовному завещанию часть его недвижимого имущества (дома № 12 и 15 по Старо-Петергофскому проспекту досталась) вдове, но паи Товарищества отошли к сыновьям.

Андрей Дурдин женился по меркам того времени рано, в возрасте 20 лет, в 1850 г. в церкви св.Екатерины его обвенчали с 19-летней Марией, дочерью санкт-петербургского ремесленника Сидора (Исидора) Федорова. Брак состоялся, конечно, с одобрения семьи, но «дурдинская линия» в этом брачном союзе явно доминировала - семья невесты находилась явно ниже по социальному статусу.

Она надолго пережила мужа и скончалась 25 апреля 1901 г. в доме своего старшего сына, о чем дети извещали родных и знакомых в газете «Новое время». В архиве сохранилось целая подборка документов, связанных с организацией ее погребения, из которых становятся известными некоторые бытовые подробности и цены того времени¹⁹. Среди них, например, счета от владельцев газет, куда семья давала извещения о смерти. Напечатать извещение в газете «Новое время» стоило 20 рублей, в газету «Россия» - 15 рублей, «Петербургский листок» брал также 15 рублей. Погребение стоило 1200 рублей, поминальный обед на 60 персон обошелся семье в 600 рублей, счета за украшение могилы

¹⁷ Незабутые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917-1997. Т.2. С. 450. В этом же справочнике имеются сведения и о других членах рода, умерших и погребенных вне России.

¹⁸ РГВИА Ф. 409. Послужной список 345/149 [старосты церкви... Н.А. Дурдина]. 1916.

¹⁹ ЦГИА СПб Ф.1330. Оп. 1. Д. 9. 1901 г.

свежими цветами выставили на 75 рублей и т.п. Похоронили Марию Исидоровну ее рядом с мужем на Митрофаниевском кладбище. Сразу после похорон сыновья исполнили выраженные в духовном завещании матери распоряжения. Дочери и внучки получили ее благословение – иконы, определенные суммы денег розданы церквам и монастырям, а также служившим у покойной людям – горничной, швейцару и др.

У Андрея Ивановича и Марии Исидоровны родилось шесть дочерей и два сына.

Старший сын **Иван Андреевич** (1865-1908) в 1866 г. окончил курс наук в Первом реальном училище. После смерти отца он унаследовал часть паев и в 1889 г. был избран, вместо отца, одним из директоров Правления Товарищества пиво-медоваренного завода «Иван Дурдин». Однако через пять лет Иван Андреевич решил выйти из семейного дела, что послужило причиной осложнения как личных, так и деловых отношений с братьями. Он сблизился с Григорием Григорьевичем Елисеевым, мужем своей сестры Марии. В конце 1880-х гг. Елисеев и Дурдин купили пиво-медоваренный завод «Новая Бавария» на набережной Невы в Полюстрове. Оно существует и поныне, в советское время там выпускалось «Советское шампанское».

За крупное пожертвование на нужды благотворительности Иван Андреевич 3 февраля 1895 г. стал кавалером ордена св. Анны 3-й степени. 1 января 1897 г. он был награжден званием коммерции советника²⁰. 22 мая 1898 г. И.А. Дурдин был Высочайше утвержден в звании Почетного члена Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Санкт-Петербурге с обязательством платить по 500 рублей ежегодно в пользу учреждений, подведомственных Дому призрения. Осенью 1903 г. его избрали в гласные Городской думы.

Порвав деловые отношения с семейным делом, он переселился на Выборгскую сторону, поближе к «Новой Баварии», построив себе особняк на Полюстровской набережной, 7. Ему принадлежал также дом в Царском селе, на Малой улице, 41 - деревянный с мезонином, на каменном подвальном этаже, во дворе которого располагались флигель и службы. Он скончался в Лозанне, куда отправился на лечение, и похоронен на Митрофаниевском кладбище.

О семье Ивана Андреевича Дурдина удалось обнаружить лишь отдельные сведения. Его женой стала Елена Рузанова, дочь потомственного почетного гражданина Алексея Михайловича Рузанова, который торговал парфюмерными, косметическими и аптекарскими товарами в собственной лавке в Гостином дворе.

После смерти мужа на руках вдовы осталось семеро детей, старшему из которых исполнилось 22 года. Она с незамужними дочерьми жила сначала на Лиговском проспекте, 3, а накануне революции 1917 года – в собственном доме № 13 по Греческому проспекту. Что произошло с ними после революции – точно неизвестно.

Сын Андрей, родившийся в 1887 г., умер в эмиграции в Брюсселе 16 апреля 1943 г. Известны имена и даты рождения следующих детей: Нина родилась 10 августа 1888 г., Кира – 20 января 1892 г., затем родилась Мария, Владимир и Глеб (родился 13 апреля 1901 г.). Последний остался в Советской России, в справочнике «Весь Ленинград» на 1934 г. указана его профессия – бухгалтер, и адрес проживания: 5-я Советская улица, дом 3, квартира 39. Известно, что самая младшая из дочерей, Ксения, училась в Литейной женской гимназии.

Младший брат Ивана Андреевича, **Николай Андреевич Дурдин** (1869-1916), оставался одним из руководителей семейного дела вплоть до своей смерти. Он начал работать в конторе Товарищества в 1889 г., стал сначала кандидатом в директора Правления, а после ухода из фирмы старшего брата избран директором-распорядителем. 31 декабря 1914 г. Николай Дурдин получил в награду звание коммерции советника.

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 419. Оп. 1. Д. 477. 1898 г. [и документы более позднего времени].

Помимо пивоварения он также вел торговлю винами под фирмой «Николай Дурдин, Соболев и Компания».

Он унаследовал отцовскую дачу в Териоках и расширил на свои средства Казанскую православную церковь, построенную в 1881 г. отцом. 3 февраля 1898 г. За это пожертвование Дурдин получил орден св. Анны 3-й степени. Долгие годы, с 1895 по 1910 гг. он был старостой этого храма, за особые заслуги в должности старосты 6 декабря 1899 г. удостоен ордена св. Станислава 2-й степени²¹. Он, как и подобало человеку его положения, много занимался делами благотворительности – состоял членом особого присутствия по разбору и призрению нищих, с 1915 г. служил Председателем этого присутствия, выполняя свои обязанности без вознаграждения. За особые труды в звании почетного попечителя Николаевской Царскосельской гимназии к Пасхе 1903 г. Дурдин удостоен ордена св. Анны 2-й степени. В числе заведений, которым он помогал – приют принца П.Г.Ольденбургского, 21 мая 1905 г. по представлению начальства Николай Андреевич получил орден св. Владимира 4-й степени. Полученные им награды давали ему права потомственного дворянства, однако он предпочел оставаться в сословии потомственных почетных граждан, которое получил его дед.

Семейная жизнь Н.А. Дурдина с его первой женой Ольгой Яковлевной не сложилась – в июне 1907 г. Синод расторг их брак по его прелюбодеянию²². Она скончалась 25 ноября 1914 г., в возрасте 43 лет, и похоронена на кладбище Новодевичьего монастыря. О второй его жене практически ничего не известно, в формулярном списке мужа за 1916 год названо только ее имя и отчество - Таисия Ивановна, без указания девичьей фамилии.

Все дочери Андрея Ивановича и Марии Исидоровны Дурдиных вышли замуж и все, кроме одной, имели потомство²³.

Старшая дочь, Юлия Андреевна Дурдина, вышла замуж за купца-лесопромышленника Степана Николаевича Захарова. Вторая дочь, Александра Андреевна Дурдина, стала женой Владимира Васильевича Сытова (1851-1883). О семействе Сытовых шла речь выше. Она рано овдовела и жила с сыновьями Иваном и Сергеем с семьей своего свекра. Третья дочь Екатерина Андреевна Дурдина (1857-1915), ставшая женой отставного поручика Александра Шмемана, скончалась в Швейцарии бездетной. Софья Андреевна Дурдина (1859-?) вышла замуж за Владимира Константиновича Опатовича (1852-1893), сына настоятеля мало-коломенской церкви Константина Ивановича Опатовича, который выслужил права потомственного дворянства. Сестра Софьи Анна Андреевна Дурдина (1861-1924) вышла замуж за Николая Эдуардовича Шмемана (1850-1928), сына мещанина города Тукумса, который сделал выдающуюся карьеру. Накануне 1917 г. Н.Э. Шмеман – потомственный дворянин, сенатор и член Государственного совета²⁴. В семье Шмеманов родилось 8 детей. После 1917 г. они оказались в эмиграции. Один из их внуков, Александр Дмитриевич Шмеман (1921-1983) стал выдающимся богословом русского Зарубежья. Младшая из сестер, Мария Андреевна Дурдина (1864-1914) вышла замуж за потомственного почетного гражданина Григория Григорьевича Елисеева. В 1896 г. она вместе с мужем вошла в число учредителей Торгового товарищества «Братья Елисеевы». После многих лет брака и рождения девяти детей она не перенесла разлада между сыновьями и отцом и измену мужа и в октябре 1914 г. в состоянии сильнейшей депрессии покончила с собой²⁵.

²¹ См. ссылку 18.

²² ЦГИА СПб Ф. 19. Оп. 120. Д. 945. Алфавит бракоразводных дел. 1907 г. Л. 22.

²³ Весь Петербург на 1914 год. Паг. 4. См. владельцев дома № 177/14 по Обводному каналу.

²⁴ Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801-1906. Биобиблиографический справочник. СПб., 2007. С. 872-875.

²⁵ О трагической судьбе этой женщины: Краско А.В. Петербургское купечество. Страницы семейных историй. СПб., 2010. [Елисеевы. С. 9-155].

В статье названы не все члены даже этой, условно говоря, старшей ветви рода Дурдиных. Однако здесь просматривается эволюция развития купеческого рода: путь от крепостного крестьянина в элиту коммерческого мира столицы, пройденный всего за семь десятилетий талантливыми и целеустремленными русскими людьми, которые и обеспечивали динамичное развитие экономики России.